

**АНАЛИЗ ФОРМАЛЬНЫХ НАГРАДНЫХ ИНСТИТУТОВ
И НЕФОРМАЛЬНЫХ НАГРАДНЫХ ПРАКТИК
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Пестова Г.А.

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и социологии управления
Уральского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Россия),
620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, к. 506, pestova2007@yandex.ru

Ручкин А.В.

кандидат социологических наук, начальник научного отдела, старший преподаватель кафедры управления
персоналом Уральского института-филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия),
620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, к. 25, alexey.ruchkin@uapa.ru

УДК 35.089.7
ББК 60.524.226

В статье анализируется взаимодействие формальных наградных институтов и неформальных наградных практик. Анализируются количественные данные контент-анализа Указов Президента РФ о награждении, в соответствии с алгоритмом анализа ADICO выявляются проблемные моменты в функционировании формальных наградных институтов и социальных практик награждения, обуславливающие социальное неравенство в обществе.

Ключевые слова: формальные наградные институты, социальные практики, неформальные практики награждения, контент-анализ, алгоритм ADICO, новитиат, гендерный анализ, социальное неравенство.

Pestova G.A., Ruchkin A.V.
**ANALYSIS OF FORMAL AWARDING INSTITUTIONS AND INFORMAL AWARDING PRACTICES
IN THE PRESENT DAY RUSSIA**

This article analyzes the interaction of formal and informal institutions award award practices. Quantitative data are analyzed the content analysis of the RF President's decrees on awarding, in accordance with the algorithm analysis of problem points are identified in ADICO functioning formal premium awarding institutions and social practices, contributing to social inequality in society.

Key words: formal award institutions, social practices, informal practice of awarding, content analysis, algorithm ADICO, novitiate, gender analysis, social inequality.

Отношения, возникающие в ходе конкретных социальных практик, воспроизводятся благодаря активному характеру действий социальных субъектов, действующих по определенному набору работающих правил. В них фиксируется, кто правомочен принимать те или иные решения, какие действия допустимы, а какие ограничиваются, каким процедурам нужно следовать, какая информация должна предоставляться, как и за какие действия будут награждаться индивиды [13, с. 109]. По тем же правилам осуществляются действия акторов, представляемых

к государственным наградам и осуществляющих процедуру представления награждению. Это определенные социальные практики, которые для своего воспроизводства нуждаются в индивидах, действующих по конкретным правилам [20, с. 12]. С учетом того, что правила и нормы, то есть институты, могут иметь как формальный, так и неформальный (замещающий либо дополняющий характер) [18, с. 35], соответственно, формируются формальные и неформальные практики награждения государственными наградами.

До настоящего времени в социологической науке не проводилось специальных эмпирических социологических исследований, посвященных изучению государственных наград, взаимодействию формальных и неформальных наградных институтов и практик награждения и т.д. В ходе изучения государственных наград нами был проведен контент-анализ нормативных правовых актов о награждении граждан государственными наградами.

Объектом контент-анализа являлись Указы Президента Российской Федерации с 1991 года по 2011 год «О награждении...» (n=6221) и «О присвоении почетных званий...» (n=1917) [Президент России..., 2012]. Контент-анализ проводился по следующим категориям:

- вид награды;
- год награждения;
- должностной статус награжденного (руководящий состав либо специалисты и служащие);
- пол награжденного;
- принадлежность награжденного к виду экономической деятельности (отрасли), отдельно учитывались государственные гражданские и муниципальные служащие, включая сотрудников военизированной и правоохранительной службы.

Анализ документальной базы позволил определить не только распределение государственных наград в количественном выражении, но и установить динамику развития формальных наградных институтов, определить степень влияния формальных и неформальных институтов на поощрение государствен-

ными наградами в отношении указанных параметров учета данных [5, с. 568].

Контент-анализ Указов Президента РФ проводился исходя из также алгоритма анализа ADICO [19, с. 582-600]. Данный алгоритм рассмотрен последовательно, исходя из сформировавшихся на сегодняшний день социальных практик функционирования наградных институтов.

Границы наградных институтов (*attributes*) определены на уровне перечня граждан («границы-лица») с учетом реализации их трудовой деятельности и степени заслуг, социальных групп и организаций, претендующих на получение государственных наград. Всего за время становления и развития государственных наград было вручено орденов, медалей, знаков отличия и удостоено почетных званий 107131 человек, при этом «пики» награждений приходились на 1996 и 2007 годы (рис.1). «Границы-сферы» Указами Президента РФ о награждении граждан четко не определены и формально не очерчены – награждения затрагивают все сферы общественной и экономической деятельности.

Данные экстремумы имеют определенную корреляцию с теми политическими и социально-экономическими процессами, которые были характерны для указанных периодов времени. После распада СССР и силового разгона Верховного Совета РФ в 1993 году начинается череда награждений тех лиц, которые поддерживали новую властную элиту и вооруженные конфликты в Чечне [2, с. 5]. Сохранение

Рис. 1. Распределение награждений государственными наградами, 1991-2011

территориальной целостности на фоне межнациональных и межэтнических конфликтов при возрастании сепаратистских настроений в отдельных субъектах Российской Федерации, а также неустойчивость власти в целом требовали использования наградных институтов в пользу властной элиты. Властная элита, пытаясь преодолеть «индифферентность, массовую ностальгию по советским временам» [17, с. 38], при помощи наградных институтов стремилась повысить у населения уровень толерантности к происходящим событиям. К 1996 году уровень социального самочувствия стабилизировался, и у населения повысились оценки личных и семейных перспектив [7, с. 24-35]. В 2007 году пик экономического роста России и общего благосостояния, а также увеличение оптимистически настроенных граждан, надеющихся в перспективе на улучшение своего личного и семейного положения, совпадают с пиком государственных поощрений.

Контент-анализ указов о награждении показывает связь между активизацией наградных институтов и социально-экономической и социально-политической ситуацией в стране, несмотря на то, что с учетом сложившихся неформальных практик ограничен круг лиц, представляемых к награждению. В качестве примера можно привести статистические данные контент-анализа Указов Президента Российской Федерации о награждениях с присвоением звания Героя Российской Федерации (рис.2) и почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации» (рис.3). Данные рисунка 2 свидетельствуют о том, что среди награжденных званием Герой Российской Федерации преобладают лица, состоящие на правоохранительной и военной службе. Соотношение награжденных гражданских лиц и лиц, состоящих на правоохранительной и военной службе, составляло к концу 2011 года 1:6 (соответственно, 134 чел. к 852 чел.). Все отрасли, которые не

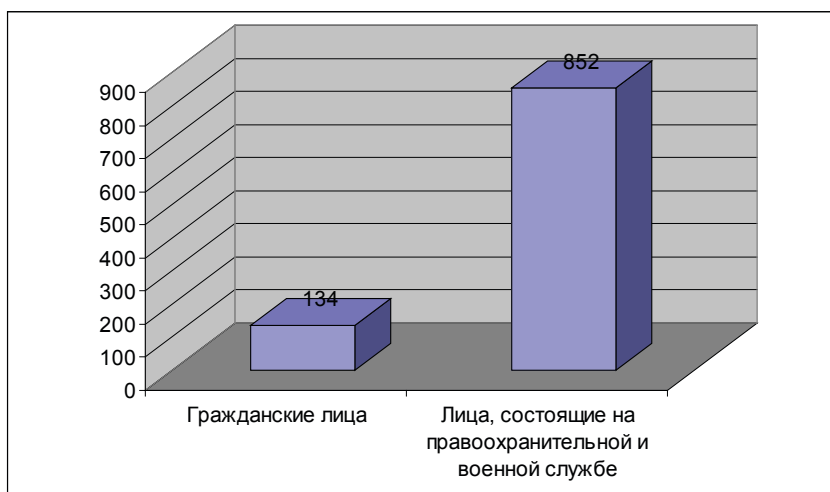

Рис. 2. Состав награжденных званием «Герой Российской Федерации» (чел.)

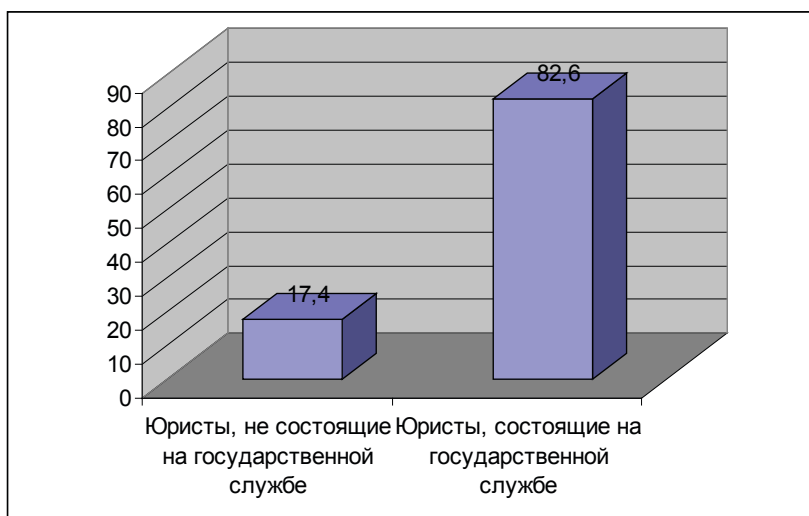

Рис. 3. Состав награжденных почетным званием «Заслуженный юрист Российской Федерации» (в %)

относятся к обороне страны и поддержанию правопорядка, неформально были исключены из сферы звания «Герой Российской Федерации». Исходя из данного ограничения, получается, что вне военных действий и специальных операций героизму и подвигу нет места.

Аналогичная ситуация наблюдается с присвоением почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации», когда юристы, состоящие на государственной службе, составляют львиную долю (82%) среди всех награжденных (рис.3).

Следует заметить, что государственные гражданские и муниципальные служащие не могут быть награждены за свою непосредственную деятельность, поскольку за нее они получают заработную плату, а за эффективность – премии и иные виды надбавок, исходя из закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [10]. Статистика же свидетельствует о противоположной ситуации.

Если рассматривать награжденных с позиций видов экономической деятельности, то в общей массе награжденных большую часть составляют именно государственные гражданские и муниципальные служащие (21,2%) и лица, состоящие на военной и правоохранительной службе (15,4%), которые не производят реального продукта. За ними следуют работники

сферы культуры (10,7%), образования (10,3%) и науки (9,8%). Лица, работающие в реальном секторе экономики, представлены значительно меньше:

- машиностроение и автомобилестроение – 3,1%;
- радиопромышленность – 1,4%;
- добыча полезных ископаемых – 2,1%;
- легкая промышленность – 0,9%;
- пищевая промышленность – 0,6% и так далее

(табл.1).

Рассматривая распределение по видам государственным наград в 2009 – 2011 годах, стоит отметить, что:

- из всех граждан, утвержденных на поощрение медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, государственные гражданские и муниципальные служащие составляли 31% от всех награжденных;
- из награжденных медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени рассматриваемая категория работников составляла 43%;
- кавалеры ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени на 39% были представлены государственными гражданскими и муниципальными служащими;
- из кавалеров ордена Почета и ордена Дружбы данная категория составляла 41% и 24%, соответственно.

Таблица 1

Награждение по сферам трудовой деятельности

Вид экономической деятельности, отрасль, вид службы	Доля среди награжденных (%)
Космонавтика, летное дело	2,9
Наука	9,8
Государственные и муниципальные служащие	21,2
Машиностроение, автомобилестроение	3,1
Пищевая промышленность	0,6
Здравоохранение	4,4
Топливо-энергетический комплекс	2,6
Легкая промышленность	0,9
Радиопромышленность	1,4
Искусство (скульптура, театр, кино, эстрада)	10,7
Образование	10,3
Добыча полезных ископаемых, металлургия	1,9
Сельское хозяйство	1,6
Хим. и фармацевтическая промышленность	2,1
Спорт	3,5
Банковская сфера	0,9
Общественная деятельность	0,6
Связь	1,2
Строительство	1,8
МЧС, МВД, ВС и иные государственные учреждения, относящиеся к правоохранительной и военной службе	15,4
Транспорт	1,7
СМИ	0,4
Лесная промышленность	0,7
Торговля	0,3
Итого	100

Статистические данные свидетельствуют о том, государственные гражданские и муниципальные служащие зачастую получают не только те государственные награды, которые предусматривают поощрение за вклад в дело государственного строительства, но и в сфере узкоспециализированных отраслей. Если рассматривать присужденные в период 2009-2011 годы почетные звания чиновников, то можно заметить, что государственные гражданские и муниципальные служащие составляют следующую долю:

- 70% – «Заслуженный экономист РФ», в условиях увеличения децильного коэффициента [15];
- 83% «Заслуженный юрист РФ», при наличии большого числа законодательных лагун;
- 23% – «Заслуженный работник здравоохранения РФ», в условиях судебных процессов нецелевых растрат в сфере здравоохранения и иной трудовой деятельности;
- 25% – «Заслуженный работник сельского хозяйства РФ», когда сельское хозяйство России продолжает оставаться неконкурентоспособным и использует экстенсивный путь развития, и т.д.

Гендерный анализ полученных в ходе контент-анализа данных свидетельствует о том, что мужчины награждаются чаще. В среднем они составляют 81,3% от общего количества награжденных в 1991-2011 г.г. (рис.4). Это обусловлено не столько занятостью в реальном секторе экономики, сколько по причине их преобладания на руководящих должностях, а также работы в органах государственной власти.

Даже в таких традиционно «женских» отраслях как образование и культура мужчины, как правило, представлены руководителями учреждений и профильных органов публичной власти, в то время как награжденные лица женского пола имеют должности учителей и рядовых специалистов. Тенденция ген-

дерной асимметрии в пользу мужчин в отношении занимаемых руководящих должностей в политике, образовании, науке, государственном управлении и т.д. продолжает сохраняться, что можно проследить как по результатам авторского исследования, так и по результатам исследователей других отечественных ученых [16, с. 77-84].

На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что оценивается не столько эффективность деятельности и прогрессивное влияние на отрасли экономики (что в принципе невозможно в силу ограничений, упомянутых ранее), сколько формальные критерии – стаж работы, отсутствие взысканий, а также близость к лицам, имеющим право представлять к наградам. Наличие у новiciата руководящей должности значительно облегчает получение наград и почетных званий. Существенный перекос в награждении государственными наградами государственных и муниципальных служащих, включая правоохранительную и военную службу, свидетельствует, на наш взгляд, об укреплении позиций административной власти. Это осуществляется путем распределения внутри данной группы благ, привилегий и, как следствие, «места в иерархической системе социального престижа» [1, с. 46]. Приведенные данные говорят о том, что структура награжденных Российской Федерации в пореформенный период соответствует социально-стратификационной структуре советского общества 60-х годов, разработанной А. Инкельсом [4, с. 74]. Несмотря на то, что в постсоветском обществе социально-профессиональная и социально-классовая структура общества существенно изменились, тем не менее награждение осуществляется по старым схемам.

Статистика подтверждает, что наличие должности имеет непосредственное влияние на получение государственных наград, несмотря на неформально

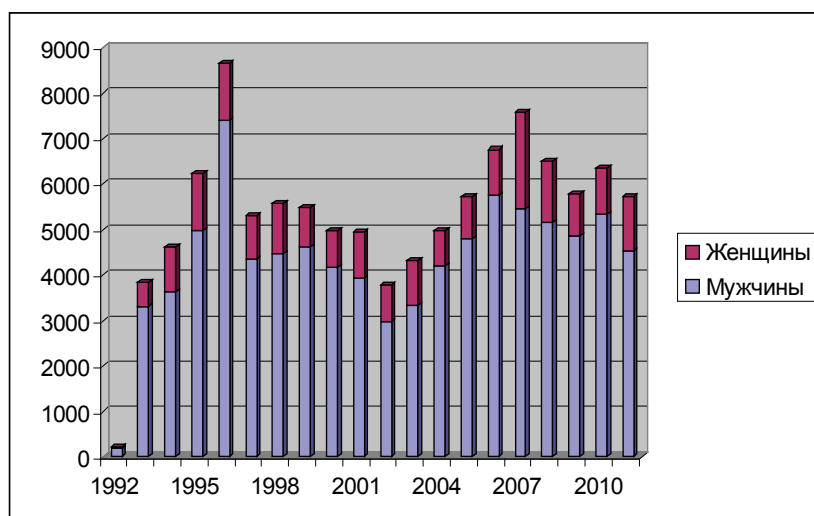

Рис. 4. Соотношение новiciатов по полу (в %)

прописанные ограничения по соотношению «работник-руководитель» [8]. В качестве примера можно привести должностной состав награжденных Золотой Звездой Героя России (рис. 5) и лиц, представленных к присвоению почетных званий (рис.6).

Из общего количества награжденных 51,88 % кавалеров государственных наград представляют руководящий состав организаций, учреждений и предприятий в статусе заместителя руководителя, советника, помощника и находятся в звании «майор» и выше.

Как отмечает В.А.Дубовцев, с начала 2000-х годов шок от распада Советского Союза и страх перед следующим витком распада сформировал у правящей элиты ориентацию на легитимизацию авторитарной, вертикально-властной политики [6, с. 146]. По мнению М.К. Горшкова, проблемы, относящиеся к социальному неравенству, в России относятся к сфере политической периферии: «В лучшем случае пробле-

матика неравенства становится предметом дискуссий в экспертной среде, в основном среди экономистов, социологов, политологов. А между тем, позиция общества по такому ключевому вопросу как социальные неравенства в пореформенной России должна быть обязательно выяснена и публично политически артикулирована. Только в этом случае данная позиция может стать реальной силой, сглаживающей социальные неравенства...» [3, с. 32]. Такой же подход, на наш взгляд, должен быть сформирован при обсуждении структуры государственных наград в России. Это должно быть осуществлено с целью сглаживания разрывов между «вышними» и «низшими» слоями населения, легитимизации системы поощрений граждан и/или социальных групп и формировании у них уверенности в награждении.

При уточнении понятия заслуги и способе ее оценки, которые формируют правила участия, уста-

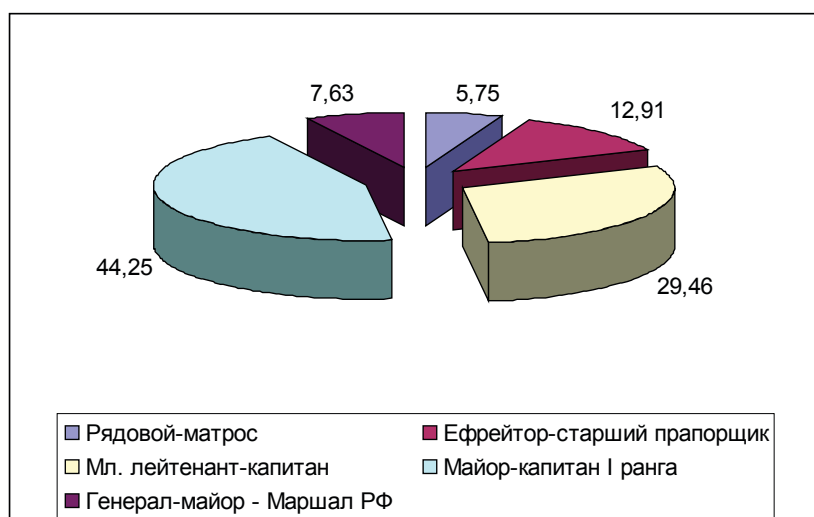

Рис. 5. Соотношение званий граждан, награжденных Золотой Звездой – медалью Героя Российской Федерации

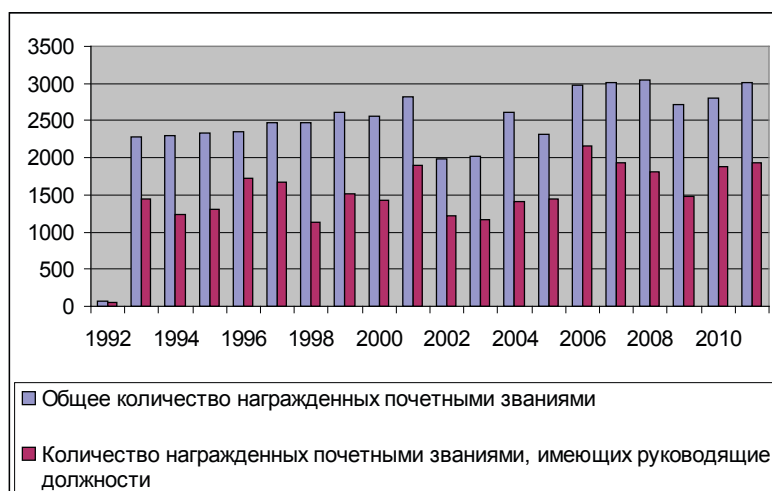

Рис. 6. Количество награжденных почетными званиями, имеющих руководящие должности, 1991-2011 (чел.)

новленные формально в статутах государственных наград (deontic), следует иметь в виду, что измерение заслуг новiciата и, соответственно, значимости награды с точки зрения ее иерархии определяется законодательно [11]. Однако в России в статутах государственных наград нет четких критериев определения значимости совершенного деяния, а также установленных требований к деянию. В связи с этим значимость заслуги, а соответственно, и значимость награды определяется характеристикой конкретных (то есть количественно измеряемых) заслуг представляемого к награждению согласно требованиям наградного листа. Таким образом, основной акцент при определении значимости заслуги и, соответственно, награды в России делается на конечном результате без учета процессуальных потерь со стороны будущего награжденного. В Европе для определения значимости заслуги и награды, используется модель Зигриста, которая предполагает построения грейдинга по затратам, которые понес новiciат в ходе получения результата, поощряемого государственными наградами [21, с. 3]. Причем, «тяжесть» затрат обуславливается не только экономическими и социальными потерями будущего кавалера, но также возрастом награждаемого, полученными заболеваниями и другими факторами.

Исходя из определения государственных наград, наградные институты функционируют с целью (*aim*) поощрения граждан за их заслуги, что выражается в символической форме государственных наград (знак, лента, звезда и т.д.) и направлены на повышение престижа деятельности, которая приносит пользу государству и обществу, а также мотивации на совершение значимых деяний в дальнейшем.

Поскольку санкции за нарушение правил участия (*or else*) в наградных институтах не предусмотрено, мы перейдем к анализу дисфункций наградных институтов. В качестве недостатка функционирования наградных институтов современной России, можно отметить, что в России, в отличие от стран Европы, не изучается состав награжденных, их профессиональная принадлежность, половозрастные особенности кавалеров государственных наград. Это свидетельствует об отношении российских органов государственной власти к наградным институтам как незначимому инструменту вовлечения граждан в политические и социально-экономические процессы, повышения гражданской активности и формирования конкретных шаблонов действий, в которых нуждается государство в каждый исторический промежуток времени.

Внимание к социальным группам, которые формируют экономический базис и ценностные ориентиры, говорит о понимании государственных структур необходимости поддержания определенного социального самочувствия и социальных настроений за счет

поддержки определенных слоев населения, расширения гражданских прав в сфере наградных процессов. Социальные настроения в свою очередь формируют сознание и шаблоны поведения, которые влияют на формирование, функционирование и изменение социальной структуры и процессов. Кроме того, исходя из представленного утверждения, наградные институты формируют в сознании социума пропорцию между уровнем притязаний отдельного индивида и социальных групп и осуществляемой ими деятельностью, то есть формируют мотивацию к социально значимым действиям. Подобная акцентуация в стране отсутствует, что оказывает влияние на снижение социальной активности населения.

При помощи наградных институтов государство имеет возможность распределять материальные и иные вознаграждения в разных пропорциях в зависимости от вклада индивида в процесс воспроизводства. Чем реже встречается в обществе тот или иной вид квалификации, чем больше затрат труда нужно для его получения, тем выше уровень вознаграждения, тем, кто вложил силы для ее получения. Редкий дар вознаграждается выше уже потому, что общество не может позволить себе оставить его без внимания, «зарыть его в землю» [9, с. 11], подрывая тем самым собственную жизнеспособность. Стоит учитывать тот факт, что причинно-следственные связи, установленные между вкладом индивида в процесс воспроизводства, прослеживаются лишь в условиях стабильности общества и отсутствия радикальных трансформационных процессов, но современное мировое сообщество, по мнению известного социолога и философа Зигмунта Баумана, характеризуется ненаправленностью перемен и сложностью прогнозирования направленности его развития [Образ..., 2011: 9-16]. В современной России из-за отсутствия единой идеи развития государства, которая поддерживается обществом, и неконсолидированности российских демократических сил государственные награды, на наш взгляд, являются лишь персонально приобретенным рангом в контексте формальной стратификации общества и оказывают слабое влияние на формирование мотивации к социально позитивным действиям.

Литература:

14. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Власть административная: статусно-ролевые позиции в трансформирующемся обществе // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2005 / Отв.ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 44-60.
15. Горшков М.К. Реформы в зеркале общественного мнения // Социологические исследования. 2011. № 10. С. 3-11.

16. Горшков М.К. Социальные неравенства как вызов современной России // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 24-47.
17. Добрен'ков В.И. Кравченко А.И. Социология. Том 2: Социальная стратификация и мобильность. М.: ИНФРА-М, 2001.
18. Добрен'ков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2004.
19. Дубовцев В.А. Векторы развития России. Екатеринбург: Сократ, 2008. 304 с.
20. Козырева П.М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 24-35.
21. Методические рекомендации о порядке оформления и представления документов о награждении государственными наградами Российской Федерации. Комиссия по государственным наградам при Президенте Российской Федерации. М.: Филиал ФГУП «Известия» Управления делами Президента Российской Федерации – Спецпроизводство, 2010.
22. Модернизация социальной структуры российского общества / Отв. ред. З.Т. Голенкова. М.: Институт социологии РАН, 2008.
23. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 07.06.2013) [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
24. О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 07.09.2010 г. № 1099 // Российская газета. 2010. 15 сентября.
25. Образ и изменчивость мира: лекция: Течение модерна: взгляд из 2011 года // Высшее образование сегодня. 2011. №7. С.9-16.
26. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности / Элинон Остром; пер. с англ. М.: ИРИСЭН; Мысль, 2010. (Серия «Экономика»).
27. Президент России (официальный сайт). Документы [электронный ресурс]. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/> (дата обращения 12.06.2012)
28. Распределение общего объема денежных доходов населения [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.htm (дата обращения 12.03.2013)
29. Силласте Г.Г. Гендерная социология: состояние, противоречия, перспективы // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 77-84.
30. Симонян Р.Х. Реформы 1990-х годов и современная социальная структура российского общества (к 20-летию экономических реформ) // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 37-47.
31. Старцев Я.Ю. Личностно-ориентированные взаимодействия в государственном и муниципальном управлении // Органы власти в системе социальных взаимодействий: социологический, политический и управленческий анализ / А.А. Александров, Т.Е. Зерчанинова, К.Н. Самков, Я.Ю. Старцев. Екатеринбург, 2009.
32. Crawford S.E.S., Ostrom E. A Grammar of Institutions // American Political Science Review. 1995. Vol. 89. № 3. P. 582-600.
33. Giddens A. Modernity and Self-Identity. Stanford: Stanford university press, 1991.
34. Lengagne P. Récompense au travail ressentie et santé des seniors // Questions d'économie de la santé. Juin 2011. № 166.

References:

1. Golenkova Z.T., Igitkhanyan E.D. Administrative power: positions of status and role in transforming society // Russia under reforms: Yearbook – 2005 / Ex. ed. L.M. Drobizheva. M.: RAS Institute of Sociology, 2006. P. 44-60.
2. Gorshkov M.K. Reforms in the mirror of public opinion // Sociological Research. 2011. № 10. P. 3-11.
3. Gorshkov M.K. Social inequality as a challenge to modern Russian // Journal of the Institute of Sociology.
4. Dobren'kov V.I. Kravchenko A.I. Sociology. Volume 2: Social stratification and mobility. M.: INFRA-M, 2001.
5. Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. Sociological research methods: Coursebook. M.: INFRA-M, 2004.
6. Dubovtsev V.A. Development vectors of Russia. Ekaterinburg: Socrat, 2008. 304 p.
7. Kozyreva P.M. Social adaptation of the Russian population in the post-Soviet period // Sociological Research. 2011. № 6. P. 24-35.
8. Methodical recommendations on the procedure of processing and submission of documents and awarding state decorations of the Russian Federation. Commission for State Decorations under the President of the Russian Federation. M.: Branch of FSUE «Izvestia» of the RF President Administrative Office – Special proc., 2010.
9. Modernization of social structure of the Russian society / Ex. ed. Z.T. Golenkova. M.: RAS Institute of Sociology, 2008.
10. On state civil service of the Russian Federation: Federal Law of 27.07.2004 № 79-FL (as amended on 07.06.2013) [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus».
11. On measures of improving the state awarding system of the Russian Federation: the RF Presidential Decree of 07.09.2010 N 1099 // Rossiiskaya Gazeta. 2010. September 15.

12. Image and variability of the world: lecture: The flow of modernity: a view from 2011 // Higher education today. 2011. № 7. P.9-16.

13. Ostrom E. Governing the commons: The evolution of institutions for collective action / Elinor Ostrom; transl. from Engl. M.: IRISEN; Mysl', 2010. («Economics» series).

14. The President of the Russian Federation (official website). Documents [e-resource]. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/> (access date 12.06.2012)

15. Distribution of the total money incomes of population [e-resource] // The RF Federal State Statistics Service. Official website. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.htm (access date 12.03.2013)

16. Sillaste G.G. Gender sociology: current status, contradictions, prospects // Sociological Research. 2004 . № 9. P. 77-84 .

17. Simonyan R.Kh. The 1990s reforms and the current social structure of the Russian society (on the 20th anniversary of economic reforms) // Sociological Research. 2012. № 1. P. 37-47 .

18. Startsev Ya.Yu. Identity-oriented interaction in public and municipal administration // Authorities in the system of social interactions: sociological, political and administrative analysis / A.A. Alexandrov, T.E. Zerchaninova, K.N. Samkov, Ya.Yu. Startsev. Ekaterinburg, 2009.

19. Crawford S.E.S., Ostrom E. A Grammar of Institutions // American Political Science Review. 1995. Vol. 89. № 3. P. 582–600.

20. Giddens A. Modernity and Self-Identity. Stanford: Stanford university press, 1991.

21. Lengagne P. Récompense au travail ressentie et santé des seniors // Questions d'économie de la santé. Juin 2011. № 166.